

УДК 398 (470.57)
ББК 82.3 (2 Рос=Баш)

**К ВОПРОСУ О МИФОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВАХ
БАШКИРСКОГО ФОЛЬКЛОРА
(НА ПРИМЕРЕ СУЕВЕРНЫХ ПРИМЕТ, ЭПОСА И ЛЕГЕНД)**

**The Mythological Bases of the Bashkir Folklore
(the Case Study of the Superstitious Omens, the Epos and Legends)**

А. М. Мухамедьянова (A. Mukhamedyanova)¹

¹учитель истории и культуры Башкортостана, соискатель ученой степени отдела фольклористики Института истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (Teacher of History and Culture of Bashkortostan, Applicant for the Scientific Degree at the Folklore Studies Department of the Institute of History, Language and Literature at Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences). E-mail: m.rustyam@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению мифологических основ суеверных примет, которые возникли в древности. Положения исследователей башкирского фольклора приводятся в связи с обращением к мифологическому эпосу «Урал батыр», башкирским легендам и преданиям, содержащим мифологическую основу.

Ключевые слова: мифология, суеверные приметы, фольклор, эпос «Урал батыр», легенды, анимизм, пещера Шульганташ.

This article examines Bashkir superstitious beliefs as well as epics and legends in order to discover the mythological basis of the folklore. The study reveals that in the Bashkir superstitious beliefs there are topics similar to those in the rest of the world, but at the same time some mythological concepts are influenced by the specific geographical conditions and local environment.

The Bashkirs believed that every object of nature had its own master. This belief encouraged the Bashkirs to honour various mountains, caves, forests as sacred places, and they tried not to anger their hosts, they brought precious things such as coins and silver jewelry as offerings. They endowed lakes, mountains, roads, fields and forests with human qualities.

In the list of mythological characters considered in the article there is Shurale, devil, water, deuce, host of wind, house spirit – all of them have their habits, their functions. They are different, and at the same time they are similar and represent the human world.

In the main Bashkir epic «Ural-Batyr» the beginning of a new human life after people suffered two world floods is described through the mythological prism. The epic tells about the new resettlement of people, explains the essence of turning from hunting to cattle-breeding, considers the conquest of the living space and describes the fight against the dark forces.

In some legends (for example, *Akkoshatkantau* – the literally version “Mountain Where the Swan was Shot” – and *Crane’s Song*) we reveal the Bashkir omen associated with totemic birds which must not be shot.

The role of the superstitions in the life of modern Bashkirs is briefly discussed as well.

Keywords: mythology, superstitious beliefs, folklore, the epos «Ural-Batyr», legends, animism, Cave Shulgantash.

В зарождении и формировании жанра суеверных примет, по крайней мере, в его начальной стадии, существенную роль играли мифологические и тотемистические представления башкир. Мифологические образы и воззрения людей на мир, на явле-

ния природы вошли в структуру суеверных примет и органично вплелись в их художественную ткань.

Среди суеверных примет есть общие с мировыми сюжетами и мифами мотивы, образы, идейно-тематические параллели. Если

одни из них близки генетически, другие — типологически, то третьи связаны с тесным общением этносов или же возникают по законам архетипов.

В сознании первобытного человека вырабатывается склонность видеть в стихийных силах природы какие-то сверхъестественные начала, которые в их представлениях являлись “хозяевами” всего окружающего. Так рождаются мифы. В зависимости от конкретных условий и географической среды у каждого народа возникают свои мифологические представления. «Мифы оказали влияние и на другие области духовной жизни народа. Вследствие чего народное искусство, возникшее на базе труда, на первоначальных этапах своего развития связано с мифологией. Это особенно ярко выражается в сказках, заговорах, вообще в жанрах, связанных с первобытной магией, и относительно в меньшей степени в жанрах более развитых, каким является эпос», — утверждает А. Н. Киреев [Киреев 1970].

Мифы характерны для всех народов мира. В башкирском устном народном творчестве целый ряд произведений построен на мифологической основе. Самым знаменитым в этой плеяде, конечно, является эпос «Урал-батыр», основой и материалом которого является миф. Все здесь освещается с позиций мифологического сознания: начиная от образов, их перевоплощений, заканчивая развитием сюжета. Произведение сквозь мифологическую призму описывает возникновение новой жизни человечества после двух пережитых им всемирных потопов, рассказывает о новом расселении людей, о переходе от охоты к скотоводству, о завоевании жизненного пространства, о борьбе с темными силами. Человек здесь еще не отделен от природы. Описываемые события наглядно об этом свидетельствуют. Урал-батыр одерживает победу над повелителями сил зла Азракой и Катиллом; женится на красавице Хумай — дочери Солнца и небесного владыки Самрау; породнившись с богами, он выполняет роль мифического героя и даже демиурга (творца миров), когда из тел поверженных драконов и Азраки он творит высокие горы, а в финале его собственное тело превращается в гору Урал, богатую соковыми; расплескав живую воду, он спасает мир и дарит ему вечную жизнь; сама способность многих персонажей перевоплощаться (сын Азраки Заркум превращается то в рыбу, то в водяную кры-

су, то в змею, Хумай — в лебедя, Айхылу — в утку) с точки зрения мифологического мышления преподносится не как сверхъестественное, а как обычное явление [Башкирский народный эпос 2005: 108]. Вообще, многие пласты башкирской мифологии связаны с анимизмом и антропоморфизмом, когда животный мир обретает человеческие качества. В результате уподобления явлений природы, явлений окружающей действительности чертам и характеру человека возникли антропоморфные взгляды, антропологические мифы [Сулейманов 2008: 4].

В «Урал-батыре» также имеется целый мир анимистических и этиологических представлений, всевозможных культов запретов (табу), которые имели место в сознании и в жизни башкир в далеком прошлом. Например, согласно древним обычаям, пробовать свежую кровь дичи, съедать ее сердце и голову дозволялось только тому, кто собственными руками добывал эту дичь.

Если в эпосе «Урал-батыр» превращение лебедя в девушку, поступки чудесной девушки соотносятся с поступками эпического героя, масштабом его действий, а события происходят в эпическом пространстве и времени, то в легендах аналогичный мотив раскрывается по законам сказочной прозы. Например, в легенде «Племя Юрматы» (“Юрматы кэбиләһе”), как и в эпосе, превращение лебедя в прекрасную девушку происходит в экстремальной ситуации, в тот момент, когда над жизнью «птицы» нависает смертельная опасность.

Мифология каждого народа формировалась в конкретных и своеобразных исторических условиях, хотя гносеологические корни ее возникновения всюду одинаковы. Поэтому мифологию каждого народа нужно рассматривать в тесной связи с особенностями его истории, только при этом можно правильно истолковать ее смысл [Киреев 1970: 36].

Как утверждают исследователи, башкирские мифы изучены недостаточно [Галин 2007: 194]. Отражение же мифологических воззрений в суеверных приметах не исследовано вовсе.

Суеверные приметы как раз и являются удивительной частью нашего материализованного сознания, корнящейся в далеком прошлом.

Суеверия первобытных людей возникли в первую очередь из-за неумения объяснить отдельные явления природы. В старину

удачная охота чередовалась с долгими голодными неделями. Неожданная засуха, дожди или холода также ставили людей в затруднительное положение. Подобные случаи приписывались управлению природой разными божествами-духами, которые, по представлениям первобытных людей, имели свои места обитания. Поэтому отдельные места, урочища, местности служили местом поклонения, местом «переговоров» с духами.

К числу таких святилищ относится всемирно известная пещера Шульганташ (Капова) в Бурзянском районе Республики Башкортостан. Как известно, примерно 14–12 тыс. лет тому назад верхний и средний этажи пещеры были уже свободны от воды, и люди освоили залы для проживания. На стенах некоторых залов краской охры они нарисовали фигуры мамонтов, лошадей и носорога и совершали перед ними сложные и таинственные для нас обряды, чтобы обеспечить тем самым себе успех в предстоящей охоте.

Здесь ярко проявлялись тотемистические представления древних людей. Так, в прошлом каждый башкирский род считал своим священным предком и покровителем какое-нибудь животное, которое нельзя было убивать, есть его мясо и называть по имени. Отдельные пережитки данного верования у башкир сохранились вплоть до начала XX века. Например, для защиты беременной женщины от вредоносного влияния злых духов на ее одежду пришивали различные амулеты, в том числе пучки гусяного пуха. С этой же целью под порог дома закапывали волчий череп.

С целью предохранения от различных болезней и влияния на ребенка злых духов к колыбели новорожденного привешивали и прицепляли различные обереги тотемического характера: волчьи, медвежьи, барсучьи когти, медвежьи и волчьи зубы.

Одна из примет гласит: “Вечером нельзя выносить мусор” — “Кис көнө сүп-сар ташларға ярамай”. Почему после заката солнца нельзя выносить мусор? Откуда же произошла эта, одна из самых популярных примет?

Прежде всего, считается, что если выбросить мусор после заката, о вас будут ходить дурные слухи — с чего вдруг выбрасывать из дома что-либо под покровом темноты? Ведь соседские старушки всегда начеку и не преминут обсудить то, почему же вы

так скрываете свой мусор. Еще одно объяснение связано, опять-таки, с верой в добрых и злых духов. Для того, чтобы добрые духи вошли на ночь в дом, нужно подготовиться к их встрече и выбросить из дома весь мусор. Кто не успел этого сделать, привлечет в дом только злых духов.

Судя по сведениям Ибн-Фадлана и более поздних авторов, древние башкиры одухотворяли природу и ее явления. Небесные светила — солнце, луна, звезды — по представлениям башкир были существами одушевленными. Они висели в воздухе и прикреплялись к небу толстыми железными цепями. Гром и молния происходили, как считали башкиры, по воле верховного божества. Смерчи и другие воздушные явления представлялись в виде страшных чудовищ, подобных змеям. Башкиры полагали, что каждый объект природы имел своего хозяина. Вера в этих хозяев побуждала башкир почитать различные горы, пещеры как места священные, и они старались не разгневать этих хозяев, приносили подарки в виде монет, серебряных украшений [Галин 2007: 175]. Они оживотворяли, наделяли озера, горы, дороги, поля и леса человеческими качествами. Природные объекты якобы могли слышать и понимать человека, обижаться или радоваться, помочь человеку или наказать его за непочтительное отношение к ним.

Чтобы избежать гнева этих духов, башкиры совершали различные обряды. При переходе через перевалы духу-хозяину этих мест приносили подарок. Так, еще в начале XX в. на вершинах некоторых гор можно было встретить деревья или палки, воткнутые на самой вершине горы. К ним привязывали лоскутки материи или монеты от женских нагрудных украшений. Аналогичные действия совершали и в честь духов-хозяев дороги, реки, озера и местности, мимо которых или по которым проезжали башкиры. Так, проходя через реку Шульган, у подножия пещеры Шульганташ бросают монеты, желая себе, семье, другим здоровья и других благ. Почитание духа-хозяина того или иного природного объекта было обязательным, и всякое проявление неуважения к нему влекло за собой месть духа.

Покладистыми и безвредными были лесные духи (шурале — *шүрәле* — *урман эйәһе*), которых, как верили башкиры, можно было встретить случайно в лесу или на охоте. Леший обычно представлялся в чело-

веческом образе, но только с одним глазом. Кроме этого, леший часто криком передразнивал людей (эхо).

В реках и озерах, по поверьям башкир, жили водяные (*һыу эйәһе*). Они не приносили людям вреда. Упомянутый Ибн-Фадланом господин ветра — это персонаж башкирских сказок под именем *парей*, дух ветра. Духи ветра жили на вершинах гор в прекрасных войлочных юртах. Вокруг на сочной траве паслись их многочисленные стада.

В каждом доме, по мнению башкир, имелся свой хозяин (*йорт эйәһе*), который жил в разных местах, чаще всего на печке. Зла людям он не делал, если его не сердить, но шалить любил: кидался с печки камешками, ездил на лошадях в конюшнях, заплетал им гривы. По поверью северо-западных башкир, домовый любил по ночам после всех париться в бане. В это время ходить в баню было опасно, так как он не любил, чтобы ему мешали. Башкиры вообще не решались поздно оставаться в бане, и у них записан рассказ про черта (шайтана), запарившего до смерти старика, оставшегося в бане [Руденко 2006: 302].

Из легенды «Журавлиная песнь» в народе появились также приметы и поверья, связанные с журавлями. (Если журавли прилетают по одному, лето будет погожим. Если журавли стаями прилетают, лето будет ненастным. Если журавль прилетит в период проталин, снег окончательно растает. Если при прилете журавль летит высоко, год будет ветреным). Когда-то во время войны журавли спасли племя Усерган от врагов. Журавль является священной птицей, которую нельзя убивать, стрелять по нему; по поверьям и приметам, нарушение запрета приводит к беде, смерти того, кто убил птицу.

Убийство лебедя также считалось тяжким грехом. В легенде «Аккошаткантау — гора, где застрелили лебедя» рассказывается о том, как охотник Зигангир увидел двух лебедей и выстрелил в одного из них. Стои-

ло ему взять в руки подстреленного лебедя, как он потерял дар речи. Несчастье постигло и семью Зигангира. Вскоре, проболев недолго, скончалась его жена, умерли дети. Так поплатился Зигангир за нарушение запрета. Поверье об убийстве лебедя бытует по сей день.

Древние мифологические корни, наличие фантастического вымысла заметно сближают легенду со сказкой.

Обращение к суевериям происходит в основном из-за потребности людей чувствовать себя защищенными и не испытывать страх неудачи. Суеверные люди в большей степени избегают неудач, чем стремятся к успеху. К суевериям прибегают также, чтобы понять прошлое и настоящее и предвидеть будущее; чтобы не нарушать традиции; чтобы в случае неудачи переложить ответственность на волю случая, обстоятельств и таким образом оправдать себя. Большинство примет, используемых суеверными людьми, обусловлены снятием с себя персональной ответственности. С помощью суеверных установок мифологически мыслящий человек изменяет и регулирует свое поведение — преобразует его в сторону поступков и действий, необходимых для достижения оптимального результата. С помощью примет суеверный человек познает окружающий мир и происходящие в нем события, объясняет и интерпретирует их. Мифологическое мышление помогает распознавать события, насыщенные отрицательными эмоциональными переживаниями. Кроме того, с помощью суеверных представлений человек прогнозирует предстоящие события. И, наконец, суеверные представления регулируют эмоциональную сферу человека, защищая его от негативных переживаний, осуществляя разрядку, снимая напряжение, успокаивая, давая облегчение. В результате следования приметам у верящих в них индивидов улучшается настроение, приобретается вера в себя, оптимистический настрой.

Литература

- Галин С. А. Народной мудрости источник. Толковый словарь башкирского фольклора. Уфа: Китап, 2007. 304 с.
Киреев А. Н. Башкирский народный героический эпос. Уфа: БКИ, 1970.

- Руденко С. И.: Башкиры: историко-этнографические очерки. Уфа: Китап, 2006. 376 с.: ил.
Сулейманов А. М. Башкирский детский повествовательный фольклор. Уфа: Китап, 2008. 244 с.
Урал-батыр. Башкирский народный эпос. Уфа: Китап, 2005. 296 с.

References

- Galín S. A. [People's Wisdom Source. An Explanatory Dictionary of Bashkir Folklore]. Ufa: Kitap, 2007. 304 p. (In Russ.)
Kireev A. N. [Bashkir National Heroic Epic]. Ufa: BKI, 1970. (In Russ.)

- Rudenko S. I. [Bashkirs: Historical-ethnographic Sketches]. Ufa: Kitap, 2006. 376 p.: ill. (In Russ.)
Suleymanov A. M. [Bashkir Children Narrative Folklore]. Ufa: Kitap, 2008. 244 p. (In Russ.)
Ural-batyr. [Bashkir Folk Epic]. Ufa: Kitap, 2005. 296 p. (In Russ.)